

Чтобы скрыть неловкость, Тон-котёнок притворно кашлянул. Ну да, просто в горле запершило, делов-то... Но почему все продолжали так на него пялиться?

Первым опомнился Ли Вэйхань. Увидев, как котёнок преданно заглядывает ему в глаза, он решил: малыш понял, что свалял дурака, и пришёл за утешением. Мысль о том, что Боло первым делом кинулся именно к нему, приятно грела душу. Первая реакция — самая искренняя. Это доказывало: в пушистой голове Боло именно он, Вэйхань, занимал главное место. Законный хозяин, и никакой узурпатор его не потеснит!

— Ну всё, всё хорошо, — успокаивающе прошептал Ли Вэйхань.

— Мяу...

— С кем не бывает, все мы иногда глупим.

—... Мяу.

— Ничего страшного. Ты у меня глупенький, но такой милый. Мне нравится.

«Да хорош тебе уже».

Котёнок сердито уставился на него, будто прекрасно понял каждое слово.

«Мой кот просто невероятно умён, он особенный!» — восхитился про себя Вэйхань.

Теперь ему хотелось поскорее вернуться домой и вдоволь поиграть с любимцем. Боло и так провёл на ногах слишком много времени, совсем не спал, а для кошачьего здоровья это вредно. Подхватив пушистый комок на руки, он приготовился откланяться.

— Мне очень жаль, что мы ничем не смогли помочь, — обратился Ли Вэйхань к Ли Чжиюй и Тон Суэр. — Малыш уже устал, я отвезу его домой. Если понадобится наша помощь, звоните в любое время, буду только рад.

— Огромное вам спасибо, — Ли Чжиюй, мать Тон Линя, ласково погладила Боло по голове. — Хоть Линлин так и не пришёл в себя, дома впервые за несколько дней стало так оживлённо. Приходите в гости почаще, думаю, сыну бы это понравилось.

«Уже уходим? Но я не хочу! — запаниковал Тон Линь. — Я только-только увидел маму и сестру, дайте мне остаться! Это же мой дом... Мяу-у-у!»

Тон-котёнок изо всех сил потянулся лапками к матери, напоминая похищенного ребёнка,

который вызывает о спасении. Но Ли Вэйхань, будто предугадав этот порыв, мягко перехватил его крошечную лапу.

— Ну-ка тихо. Поедем домой, я открою тебе вкусный консервный паштет. Или хочешь чего-нибудь другого?

— Мяу-мяу-мяу! — «Я тебе сейчас помурлыкаю, только разреши мне остаться!»

Сердце Ли Чжияй сжалось от жалости при виде умоляющего взгляда Боло. Но как бы сильно ей ни нравился этот зверёк, забирать чужого питомца она не имела права.

— Ах ты, маленький хитрец, — улыбнулась она сквозь грусть. — Приходи играть в следующий раз.

Услышав слова хозяйки дома, Ли Вэйхань с облегчением вздохнул, а вот Тон Линь совсем сник. Повесив нос, он безвольно обмяк на плече мужчины и затих. Упрямыться дальше не имело смысла: если устроить сцену, все только расстроится, и о новых визитах можно забыть. Придётся набраться терпения. Всё ещё впереди.

Но на душе всё равно скребли кошки. Ведь это был его родной дом.

Почувствовав, как погрузился его питомец, Ли Вэйхань лишь мысленно хмыкнул, сочтя Боло непревзойдённым актёром. Ну не может обычное животное так сильно привязаться к едва знакомым людям за пару минут!

«Точно, просто выпрашивает ласку и жалость», — решил он.

Впрочем, уловка сработала на ура. Сердце Вэйханя растаяло, уступив место безграничной нежности и... внезапному уколу совести, хотя его вины тут не было и в помине. Всё это время он держался поодаль от кровати, считая нетактичным пялиться на больного Тон Линя, да и судьба молодого господина его мало заботила.

Но перед самым выходом он всё же бросил беглый взгляд на постель. Парень лежал тихо и безмятежно, укутавшись в одеяло, напоминая ленивого кота на солнцепёке. Казалось, открой Тон Линь сейчас глаза — и он так же, как Боло, сладко потянется, уткнётся носом в мягкую подушку и довольно замурлычет...

«Так, стоп!» — оборвал он собственную фантазию.

Человек — это не кот, а кот — не человек!

Ли Вэйхань ласково потрепал Боло за ушком и перешагнул порог комнаты.

Тон-котёнок с тоской смотрел, как за дверью исчезает его собственное тело.

«Мамочка, сестрёнка, папа... Пожалуйста, берегите моё тело, пока я не вернусь!»

Грустно, конечно, но толку от его присутствия сейчас всё равно не было. К тому же, когда их взгляды с Ли Вэйханем пересеклись, Тон Линя снова накрыло то странное чувство. Неужели это и есть та самая мистическая связь между кошкой и её двуногим рабом?

В конце концов, убирать за кем-то лоток — это ли не высшее проявление любви? А если представить лицо Вэйханя, когда тот узнает, что ухаживал за живым человеком... От этих мыслей по кошачьей спине пробежала волна странного, почти мазохистского предвкушения.

Устроившись поудобнее на руках своего преданного раба, Тон Линь пересёк порог дома и бросил прощальный взгляд на ворота виллы.

«Я вернусь сюда. Обязательно вернусь!»

Ли Вэйхань живёт на восемнадцатом этаже. Интересно, те двое смогут долететь так высоко? Если да... Вэйхань, чур, меня потом не винить.

В соседском дворе мокрый после мытья хаски усердно отряхивал шерсть. Хозяин предусмотрительно привязал его, чтобы пёс тут же не извалялся в грязи. Заметив на руках у Вэйханя кота, неугомонный сосед зашёлся звонким лаем, который Тон Линь, разумеется, перевёл без труда:

— Эй, кот! Давай играть! Побежали, я буду за тобой гоняться! Ну давай же!

— Мяу... Папа говорил мне не водиться с дураками.

Хаски озадаченно склонил голову набок, усердно пытаясь сообразить, кого именно кошка назвал дураком.

— Кар-р.

Над головой с шумом пронеслись два местных авторитета — те самые чёрные дрозды. Спланировав на дерево в саду хаски, они устроились на ветке. Стоило псу завидеть пернатых хулиганов, как вся его спесь мгновенно испарилась. Он тут же вжался в ствол дерева, наивно полагая: раз он их не видит, значит, и они его не замечают. Тот факт, что из-за тонкого ствола сиротливо торчал упитанный бок и хвост, пушистого гения маскировки не смущал.

Тон Линь сокрушённо вздохнул. Эти приставучие пернатые создания стали для него настоящей головной болью. Стоит ли надеяться, что они улетучатся после его ухода? Если останутся у

виллы Тон, его семья лишится покоя. А если улетят вместе с ним... Боже, неужели они потащатся следом?

— Мяу! — Тон-котёнок нетерпеливо похлопал лапой по плечу Ли Вэйханя, призывая его поскорее убираться отсюда.

Оказавшись в салоне автомобиля, Тон Линь тут же прильнул к стеклу, с замиранием сердца высматривая преследователей.

«Пожалуйста, оставайтесь там, играйте со своим хаски, только не летите за мной!» — умолял он мысленно.

Ли Вэйхань, забавляясь тем, с каким сосредоточенным и воинственным видом котёнок всматривается в окно, достал телефон и начал снимать видео. Этот кот определённо был чертовски умён. Вэйхань окончательно утвердился в мысли, что на предстоящее шоу «Выживание в дикой природе» он непременно возьмёт Боло с собой. Если заняться его дрессировкой, пушистый гений точно станет звездой экрана с IQ под сто восемьдесят!

Тон-котёнок и не подозревал, какие наполеоновские планы строит в отношении него новоявленный хозяин. Его кошачий взор был прикован к небу, где в вышине то взмывали, то пикировали два чёрных силуэта.

«Господи, да чего вы от меня хотите?!»

Настырные птицы действительно увязались за машиной. Ни Ли Вэйхань, ни менеджер Ли Янь этого не заметили, а сам Тон Линь рассказать не мог, при всём желании. В этот момент он остро пожалел, что у него нет доступа к интернету — он бы душу отдал за поисковый запрос: «Как избавиться от преследования чёрных дроздов».

Добравшись до квартиры, Вэйхань заботливо протёр лапы питомцу, открыл ему банку паштета и ушёл в душ. Тон Линь, едва дождавшись, пока за хозяином закроется дверь, пулей вылетел на балкон. Птицы уже сидели на соседском карнизе.

— Послушайте, — вполголоса зашипел Тон Линь, пытаясь воззвать к их разуму. — Я — кот, вы — птицы. Мы из совершенно разных миров. Перестаньте меня преследовать! Да, я чертовски хорош собой и умён, но у нас нет совместного будущего. Насильно мил не будешь, ребята!

— Братан, остынь, — отозвался один из дроздов, чистя перья. — Нас двое, ты один, да ещё и кошачьей породы. Тебя куда-то не туда понесло, мы групповухой не балуемся.

У Тон Линя даже усы задёргались от возмущения. Надо же, какие продвинутые птицы попались.

— Ладно... — проворчал он. — Тогда чего вам от меня надо?

— Понимаешь, ты первый кот, который вообще заговорил с нами по-человечески, — взял слово второй дрозд. — Обычно ваши только и думают, как нас поймать и сожрать. Мы ведь просто защищались... Эх, на душе столько боли, да кому расскажешь? И тут мы встретили тебя. Раз уж ты назвал нас братьями, то это навек. Мы тебя не бросим, бро!

— Ребят, вы телевизора пересмотрели? Откуда эти дешёвые драмы? Вы меня вгоняете в жуткий стресс!

— Да ладно тебе, что плохого в верных корешах? — затараторили дрозды наперебой. — Сам посуди: ты же домашний неженка, за тобой человек лопаткой какашки убирает. А если он тебя завтра вышвырнет на улицу? Ты же пропадёшь, к вольной жизни непривычный. То ли дело мы! Кто нас обидит? Нас даже люди боятся, а еду мы себе всегда раздобудем. Ладно, мы полетели перекусить, проголодались знатно. Жди, скоро вернёмся!

— Ну и летите, можете не торопиться! Небо — ваш дом, — крикнул им вслед Тон Линь, чувствуя, что у него уже язык заплетается от кошачьего мяуканья.

В глубине души он поймал себя на мысли, что эти дрозды наверняка прошли курсы сетевого маркетинга — больно уж убедительно стелили.

— Мы ещё вернёмся! Жди нас, братва! — закричали птицы, шумно взмахнув крыльями и растворяясь в вечернем небе.

Тон Линь проводил их взглядом. Что ж, пусть всё это было странно и крайне нежелательно... но, кажется, это его первые друзья с тех пор, как он застрял в пушистом теле. Настоящие лесные братья. А что, звучит довольно круто!

<http://bllate.org/book/18993/1939255>